

Пробираясь по узкой тропинке мимо небольших домов, Тан Линь наконец увидел свой особняк. По пути он неожиданно встретил сына дедушки Кана, который спешил куда-то. Остановившись на мгновение, Тан Линь кивнул ему в знак приветствия. Сын дедушки Кана также заметил его, ответил кивком и продолжил свой путь к дому отца.

Тан Линь задумчиво посмотрел в сторону дома дедушки Кана. В его глазах мелькнула тень беспокойства, когда он попытался понять, чем мог быть вызван такой спешный визит. Встряхнув головой, он взял свою сумку и направился к своему дому. У входа его встретил дедушка Тан, который как раз вышел на улицу.

Тан Линь заранее позвонил дедушке перед вылетом, поэтому его появление не вызвало удивления. Дедушка Тан, стяхивая пепел из трубки, сказал спокойно:

— Вернулся.

Тан Линь, заметив не слишком радостное выражение лица дедушки, поставил сумку на маленькую скамейку у стены и спросил:

— Дедушка, я только что видел младшего дядю Кана.

Так он всегда называл сына дедушки Кана.

Дедушка Тан вздохнул, наблюдая, как пепел медленно оседает на землю, и произнес:

— Дедушка Кан уже несколько дней болен. Вчера его выписали из больницы, и твой младший дядя Кан сейчас на нервах.

Пожилые люди часто думают одинаково. Тан Линь вспомнил, как в прошлой жизни, когда дедушка Кан болел, он тоже считал, что в его возрасте лучше умереть дома, чем в больнице. Однако тогда дедушка Кан выкарабкался и даже пережил самого Тан Линя.

Хотя Тан Линь тоже беспокоился, он относился к ситуации спокойнее, чем дедушка Тан и сын дедушки Кана.

— Может, я сейчас зайду к дедушке Кану? — предложил Тан Линь, заметив озабоченность на лице дедушки.

Дедушка Тан постучал трубкой по своему бедру и сказал:

— Ты посмотри, сколько сейчас времени. Лучше зайди после обеда.

Тан Линь взглянул на палящее солнце. Сейчас было около часа дня, и, вероятно, дедушка Кан отдыхал. Действительно, сейчас не лучшее время для визита.

— Сяо Линь! — раздался голос бабушки Вэнь, которая вышла из дома, держа в руках пучок зелени. Увидев Тан Линя, она радостно воскликнула.

Тан Линь поспешил поддержать ее, чтобы она не упала, и улыбнулся:

— Бабушка Вэнь, вы потише, не упадите.

— Да я не упаду, — ответила она, похлопав его по руке. — Ты как раз вовремя вернулся. Суп уже готов, осталось только обжарить зелень, и можно будет обедать.

— Бабушка Вэнь, вы всегда так заботитесь обо мне. Вы знаете, что я голоден, — с улыбкой сказал Тан Линь, обнимая ее.

Бабушка Вэнь рассмеялась и повела Тан Линя в дом. Дедушка Тан покачал головой, наблюдая за ними, и поднял забытую сумку, чтобы отнести ее внутрь.

Обед был приготовлен специально для Тан Линя. Бабушка Вэнь и дедушка Тан уже поели, так что теперь он один с аппетитом уплетал еду. Дедушка Тан сидел рядом, попивая суп, который бабушка Вэнь ему налила. Она то и дело подкладывала ему еду, спрашивая, не хочет ли он еще чего-нибудь.

Когда Тан Линь начал есть медленнее, дедушка Тан понял, что тот наелся, и спросил:

— Как дела в провинции Цзинь?

— Там гораздо оживленнее, чем в Линьшуге, — ответил Тан Линь. — На кулинарном конкурсе повара просто потрясающие...

Дедушка Тан слушал, как Тан Линь рассказывал о национальном финале кулинарного конкурса, а затем упомянул о мировом турнире во Франции. Его глаза загорелись, и он начал постукивать пальцами по столу, видимо заинтересованный.

Бабушка Вэнь заметила:

— Я слышала об этом конкурсе, но не знала, что он такой масштабный.

— Да, и повар из семьи Су тоже прошел на мировой турнир. Трансляция будет по телевизору, — добавил Тан Линь.

— Когда это будет? Я скажу своим подругам посмотреть, — пообещала бабушка Вэнь.

Тан Линь улыбнулся:

— Я сообщу вам, когда начнется.

Пока Тан Линь и бабушка Вэнь разговаривали, дедушка Тан вмешался:

— А как поживает шеф-повар Чу?

«Мастер Чу?» Тан Линь на мгновение задумался, почему дедушка спрашивает о нем, но все же ответил:

— Кажется, кроме некоторых проблем с координацией движений, в повседневной жизни у него всё в порядке.

Дедушка Тан кивнул, затем вздохнул и сменил тему:

— Ты говорил, что попросил Да Хао помочь с поиском жилья?

Тан Линь, рассказывая о кулинарном конкурсе, упомянул, что хотел бы переехать в провинцию Цзинь. Бабушка Вэнь не возражала — для нее было неважно, где жить, лишь бы быть рядом с Тан Линем.

— Не хмурься, старик, ты напугаешь Сяо Линя. Просто поиск жилья, ничего страшного.

Провинция Цзин — большой город, жить там не так уж плохо! — сказала бабушка Вэнь, заметив нахмуренное лицо дедушки.

Дедушка Тан посмотрел на нее с легким недовольством. Бабушка Вэнь всегда баловала Тан Линя, и, если бы не его контроль, неизвестно, каким бы он вырос.

— Дедушка, это не минутный порыв. Я хочу открыть ресторан частной кухни, и хочу, чтобы он был самым лучшим. Провинция Цзин сейчас — золотая жила, и если там можно найти золото, почему бы нам не попробовать? — объяснил Тан Линь, излагая свои планы и намерения.

Дедушка Тан был спокойнее, чем ожидал Тан Линь. Выслушав его, он наконец произнес:

— Но ты еще не нашел подходящее жилье?

Тан Линь нахмурился:

— Я думаю, что отдельный дом подойдет лучше. Мы могли бы выращивать овощи во дворе, а в углу поставить кирпичную печь. Это было бы отличным способом привлечь клиентов. Кирпичная печь могла бы использоваться для приготовления мяса, хлеба, и даже для запекания сладкого картофеля зимой, что добавило бы уникальности и новизны.

— Я понял. Я разберусь с жильем, — сказал дедушка Тан.

Он уже давно ожидал, что Тан Линь захочет переехать в провинцию Цзин. Покинуть деревню Тан было не так сложно, как казалось, и, возможно, это было судьбой, что именно сейчас это место стало полезным.

Бабушка Вэнь с любопытством спросила:

— Неужели ты имеешь в виду то место?

Дедушка Тан бросил на нее строгий взгляд, встал и направился в свою комнату, бросив на ходу:

— Узнаешь, когда придет время.

Тан Линь посмотрел на бабушку Вэнь:

— Что за место?

Она открыла рот, чтобы ответить, но затем положила щипцы на стол и ушла на кухню, не сказав ни слова.

Тан Линь опустил глаза, и тень от его ресниц скрыла его выражение.

После обеда, около трех-четырёх часов дня, Тан Линь отправился к дому дедушки Кана. А-Хуан был привязан к дереву во дворе, и перед ним лежала корзина с листьями овощей. Однако бык лежал на земле, даже не глядя на еду.

Тан Линь подошел к А-Хуану и заметил, что за пять дней тот сильно похудел и выглядел вялым. Увидев Тан Линя, бык немного оживился и тихо мычал в его сторону.

Тан Линь проверил корзину с листьями — они были свежими, видимо, их положили сегодня утром. Взяв горсть, он присел перед А-Хуаном и попытался накормить его.

А-Хуан посмотрел на Тан Линя, мягко мыкнул и взял лист из его руки, медленно пережевывая. Однако после этого, несмотря на уговоры, он больше не открывал рот, снова опустив голову на траву.

Тан Линь похлопал А-Хуана по спине и решив, что ничего не поделаешь, пошел внутрь проведать дедушку Кана. Тот как раз проснулся, и его сын ухаживал за ним. Увидев Тан Линя, дедушка Кан обрадовался и слабо улыбнулся.

— Тан Линь, ты вернулся, — сказал дедушка Кан, его голос был хриплым, и он кашлял после каждого слова.

— Папа, поменьше говори, выпей воды, — тревожно сказал сын, наливая ему чай.

Дедушка Кан посмотрел на него с легким раздражением и произнес Тан Линю:

— Твой младший дядя Кан слишком переживает. Я же знаю, что со мной происходит.

<http://bllate.org/book/16579/1515088>